

— Брат, кроме твоих верных людей и Чаншэн, которая всегда на твоей стороне, у тебя есть ещё какие-то доказательства? Или ты думаешь, что, найдя в моём доме какой-то цветок, можно навесить на меня такое обвинение? — Лу Лэйкэ говорил, смело указывая на так называемое «доказательство». — Я никогда не сговаривался с демонами. Если ты считаешь, что с этим цветком что-то не так, найди мага, чтобы он его осмотрел, а не бросай слова на ветер.

— Ты говоришь, что я и Чаншэн лжём? — нахмурился Тафэйлэ.

— Ты спрашиваешь меня, а я ещё не спросил тебя! Без причины, без доказательств ты вдруг врываешься в мой дом с солдатами и обвиняешь меня в измене. Не забывай, что я твой старший брат. Кто дал тебе такую смелость!

— Ты! — Тафэйлэ сжал зубы, но Чаншэн остановила его, повернувшись к отцу. — Отец, слова — это одно, а доказательства — другое. Давайте позовём магов для проверки.

Лу Лэйкэ усмехнулся, его лицо выражало презрение. Такое поведение заставило Чаншэн почувствовать беспокойство.

Неужели в этом цветке действительно нет никаких изъянов?

Она взглянула на Цзян Чжэн, и в её глазах читалось беспокойство. Это беспокойство превратилось в недоумение, когда в зал один за другим начали прибывать маги со всей страны.

Ничего. Ни один маг не смог найти ничего подозрительного в этом «доказательстве». Даже малейшего следа демонической энергии обнаружено не было.

— Брат, а также моя дорогая сестра, каковы ваши намерения в этом деле? — На лице Лу Лэйкэ появилась улыбка победителя.

— Это невозможно!

— Видели своими глазами! Тафэйлэ, что ты ещё хочешь?

Чаншэн внезапно опустилась на колени и твёрдо сказала:

— Отец, если самый сильный маг империи, господин Рон, также скажет, что с этим цветком всё в порядке, я добровольно приму наказание!

Диланьсэ на мгновение задумался, затем кивнул.

Когда столетний старец, давно не покидавший свою башню, был приглашён в зал Талань, все взгляды были наполнены уважением.

Он долго смотрел на, казалось бы, обычный цветок, затем поднял свой посох и начал произносить заклинание.

По мере течения духовной энергии «доказательство» начало меняться. Черно-фиолетовый свет словно сопротивлялся силе мага.

Рон усилил давление, пытаясь подавить его, но вдруг раздался пронзительный, хриплый и зловещий крик.

С этим криком глаза Лу Лэйкэ, полные ярости, засветились черно-фиолетовым светом, холодным и жестоким. Он выхватил меч у ближайшего охранника и бросился на Рона.

Пожилой маг поспешно создал защитный барьер, но всё же был отброшен на несколько шагов, и из уголка его рта потекла кровь. Когда остальные опомнились и схватили Лу Лэйкэ, он уже потерял рассудок, и в его глазах горела только жажда убийства.

Черно-фиолетовый свет, потеряв контроль Рона, начал распространяться по залу. Остальные маги, увидев это, немедленно объединили свои силы, чтобы подавить его и наложить печать.

Диланьсэ подошёл к Рону, поддерживая его, и смотрел на своего старшего сына, глаза которого были заполнены демонической энергией, а взгляд был похож на взгляд дикого зверя. Он долго молчал.

Цзян Чжэн видела, как в глазах короля, с проседью в волосах, смешивались гнев, боль и глубокая усталость.

***

Члены королевской семьи расы демонов, клана Огненного Дракона, имели фиолетовые глаза. Лу Лэйкэ был наполовину превращён в демона, и доказательства его измены были неоспоримы. Диланьсэ, учитывая, что он действовал не по своей воле, а был под контролем, сохранил ему жизнь, но пожизненное заключение было неизбежным.

В тот день, когда всё улеглось, Чаншэн не чувствовала радости.

— Господин Рон сказал, что этот цветок называется Яньмэй. Строго говоря, это не цветок, а особое семя, свойственное демонам. Оно принимает форму растения, рядом с которым его посадили, и его трудно обнаружить. Только с помощью особых методов можно пробудить его духовную энергию. Это инструмент, который используют демонические колдуны для контроля над разумом. Оно незаметно проникает в сознание человека, меняя характер, и самое ужасное в том, что контролируемый не может понять, что с ним что-то не так... — Чаншэн покачала головой. — Записи о Яньмэй он нашёл только в книгах Башни Жуюнь.

Цзян Чжэн молчала, подперев подбородок рукой, ожидая продолжения.

— Брат... был под контролем демонов.

— Если бы в его сердце не было желаний, он не поддался бы так легко. Он сам оставил этот цветок, и винить некого, — Цзян Чжэн покачала головой. — Чаншэн, он не заслуживает сочувствия.

— Я знаю... — Чаншэн закрыла глаза и кивнула.

Прошлое осталось в прошлом. Те, кто сам навёл на себя беду, никогда не заслуживают сочувствия. Теперь у неё были более важные дела.

Она написала длинное письмо и отправила его в далёкий Мокэдо, чтобы сообщить Мин Ло о произошедшем, а также упомянула, что скоро уедет, и ответа не требуется.

Она рассеянно собрала свои вещи, подумала и всё же оставила письмо, объясняя причину своего отъезда, и попросила слуг передать его Тафэйлэ после её ухода.

Чаншэн написала в письме: «Я смогла заметить странности в поведении брата только благодаря помощи одного близкого друга. Прежде чем она помогла мне, я пообещала сделать для неё что-то. Теперь, когда дело с братом завершено, я не могу нарушить своё слово. Когда

ты прочтёшь это письмо, я уже покину Талань. Прошу тебя, брат, утешь отца. Чаншэн.»

Она передала письмо управляющему, взвалила на плечи рюкзак и, улыбнувшись духу рядом, шагнула за ворота переднего двора.

— В путь! — громко крикнула Цзян Чжэн. Этот день наконец настал.

Она с улыбкой крутилась вокруг Чаншэн, её светло-голубое платье развевалось, как крылья бабочки.

Утреннее солнце освещало её, невидимую для других, но такую яркую и прекрасную.

На вершине Башни Жуюнь пожилой маг медленно закрыл книгу, в которой было записано о Древе Жизни, и на его губах появилась загадочная улыбка.

***

Строго говоря, это было первое настоящее путешествие Чаншэн.

Если не считать поездки на Дальний Восток с Диланьсэ в прошлой жизни, она никогда не покидала дом.

Империя Айнота с востока страдала от набегов демонов, а с юго-запада — от вторжений империи Кэносасы. Войны шли постоянно. Хотя Чаншэн была женщиной, она с детства обучалась боевым искусствам, прошла через множество трудностей и даже участвовала в сражениях. У неё не было капризов принцессы, когда дело касалось путешествий, и это очень радовало Цзян Чжэн.

Цзян Чжэн, когда была жива, ради денег объездила всю страну. Она встречала множество людей, которые терялись, едва выйдя из дома. Даже с телефонами в руках и навигацией они выглядели растерянными. Были и те, кто, живя в одном городе двадцать лет, ничего о нём не знал, и все планы приходилось составлять ей, чужаку.

По сравнению с такими людьми, эта принцесса была настолько самостоятельной, что это трогало.

С того дня, как Чаншэн узнала, что Древо Жизни может воскрешать, она начала готовиться к этому путешествию. Ещё когда Цзян Чжэн каждый день следила за Лу Лэйкэ, она уже продумала весь маршрут.

— Мы покинем Талань через северные ворота, пройдем дневной путь и к вечеру остановимся в городе Каи. На рассвете отправимся в Бацзэну. На этом участке пути не будет городов, где можно остановиться, так что проведем две ночи под открытым небом. Затем доберемся до Татуэра, по пути заходя в несколько городов для отдыха... В Татуэре мы сядем на корабль в порту Лиля и отправимся в Тэба, а оттуда уже недалеко до гор Водо!

Чаншэн с радостью рассказывала о своём плане, показывая карту Цзян Чжэн, у которой голова шла кругом от всех этих названий: Каи, Бацзэна, Татуэр, Лиля...

Если бы она не умерла и не попала в этот мир, она бы никогда не поняла, как прекрасны и запоминающи китайские названия...

В общем, Чаншэн говорила много, но Цзян Чжэн ничего не запомнила. В конце она лишь

сказала:

— Похоже, Ваше Высочество всё продумала, это замечательно.

Итак, Чаншэн сложила карту, и новое путешествие началось в тот момент, когда она купила лошадь у торговца.

Для Цзян Чжэн этот путь был тяжёлым и утомительным, но всё это приходилось переживать только Чаншэн. В конце концов, она была призраком, не чувствовала голода, боли, холода или жары. Ей нужно было только следовать за Чаншэн и не потеряться.

Чаншэн уже бывала в походах и сражениях, так что это путешествие скорее напоминало прогулку по горам и воде.

<http://bllate.org/book/16480/1497048>